

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 36-О11-13

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

29 сентября 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Старкова А.В.,
судей – Истоминой Г.Н. и Скрыбина К.Е.,

при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в судебном заседании от 29 сентября 2011 года кассационные жалобы осужденных Шорникова А.А., Шевандина М.А., Шеенкова С.О., Тухватулина М.Р., Узденова А.К., Ермаковой В.И., адвокатов Литвин В.С., Курненьковой И.М., Петрохалкиной А.И., Безрученковой М.А., Ильина М.М., Грибачева А.М., Поправкина А.А. и Старощук Т.А. на приговор Смоленского областного суда от 17 июня 2011 года, которым

ШОРНИКОВ А [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED]

осужден:

- по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 (в редакции Федерального закона от 27 июля 2009 года) УК РФ (по эпизоду организации покушения на сбыт наркотического средства Т [REDACTED] 4 августа 2009 года) к 10 годам 6 месяцам лишения свободы;

- по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 (в редакции Федерального закона от 27 июля 2009 года) УК РФ (по эпизоду организации покушения на сбыт наркотического средства М [REDACTED] [REDACTED] 10 августа 2009 года) к 10 годам 6 месяцам лишения свободы;

- по ч. 3 ст. 33, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 (в редакции Федерального закона от 27 июля 2009 года) УК РФ (по эпизоду организации сбыта наркотического средства Е [] 14 августа 2009 года) к 11 годам лишения свободы;
- по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 (в редакции Федерального закона от 27 июля 2009 года) УК РФ (по эпизоду организации покушения на сбыт наркотического средства Шеенковым С.О. 18 августа 2009 года) к 10 годам лишения свободы;
- по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 (в редакции Федерального закона от 27 июля 2009 года) УК РФ (по эпизоду организации покушения на сбыт наркотического средства Узденовым А.К. 19 августа 2009 года) к 10 годам лишения свободы;
- по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 (в редакции Федерального закона от 27 июля 2009 года) УК РФ (по эпизоду организации покушения на сбыт наркотического средства Ермаковой В.И. 2 сентября 2009 года) к 10 годам 6 месяцам лишения свободы;
- по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 (в редакции Федерального закона от 27 июля 2009 года) УК РФ (по эпизоду организации приготовления к сбыту наркотического средства Ермаковой В.И.) к 9 годам лишения свободы;
- по ч. 3 ст. 33, ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 (в редакции Федерального закона от 27 июля 2009 года) УК РФ (по эпизоду организации покушения на сбыт наркотического средства Шевандиным М.А. 3 сентября 2009 года) к 10 годам 6 месяцам лишения свободы;
- по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 (в редакции Федерального закона от 27 июля 2009 года) УК РФ (по эпизоду организации приготовления к сбыту наркотического средства Шевандиным М.А.) к 9 годам 6 месяцам лишения свободы;
- по ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 (в редакции Федерального закона от 27 июля 2009 года) УК РФ (по эпизоду организации приготовления к сбыту наркотического средства Шейдоровым К.А.) к 9 годам 6 месяцам лишения свободы;
- по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года) к 8 годам лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 14 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

ШЕВАНДИН М [] А [], [] []
[]

осужден:

- по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 (в редакции Федерального закона от 27 июля 2009 года) УК РФ (по эпизоду покушения на сбыт наркотического средства Тухватулиным М.Р. 4 августа 2009 года) к 10 годам лишения свободы;
- по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 (в редакции Федерального закона от 27 июля 2009 года) УК РФ (по эпизоду покушения на сбыт наркотического средства Минкиным К.В. 10 августа 2009 года) к 10 годам лишения свободы;

- по п. «а» ч. 3 ст. 228.1 (в редакции Федерального закона от 27 июля 2009 года) УК РФ (по эпизоду сбыта наркотического средства Ермаковой В.И. 14 августа 2009 года) к 10 годам 6 месяцам лишения свободы;
- по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 (в редакции Федерального закона от 27 июля 2009 года) УК РФ (по эпизоду покушения на сбыт наркотического средства Шеенковым С.О. 18 августа 2009 года) к 9 годам 6 месяцам лишения свободы;
- по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 (в редакции Федерального закона от 27 июля 2009 года) УК РФ (по эпизоду покушения на сбыт наркотического средства Узденовым А.К. 19 августа 2009 года) к 9 годам 6 месяцам лишения свободы;
- по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 (в редакции Федерального закона от 27 июля 2009 года) УК РФ (по эпизоду покушения на сбыт наркотического средства Ермаковой В.И. 2 сентября 2009 года) к 10 годам лишения свободы;
- по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 (в редакции Федерального закона от 27 июля 2009 года) УК РФ (по эпизоду приготовления к сбыту наркотического средства Ермаковой В.И.) к 8 годам 6 месяцам лишения свободы;
- по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 (в редакции Федерального закона от 27 июля 2009 года) УК РФ (по эпизоду покушения на сбыт наркотического средства Шевандиным М.А. 3 сентября 2009 года) к 10 годам лишения свободы;
- по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 (в редакции Федерального закона от 27 июля 2009 года) УК РФ (по эпизоду приготовления к сбыту наркотического средства Шевандиным М.А.) к 9 годам лишения свободы;
- по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 (в редакции Федерального закона от 27 июля 2009 года) УК РФ (по эпизоду приготовления к сбыту наркотического средства Шейдоровым К.А.) к 9 годам лишения свободы;
- по п. «а» ч. 3 ст. 163 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года) к 7 годам лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 13 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

ШЕЕНКОВ С [] О [], []

осужден по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 июля 2009 года) с применением ч. 6.1 ст. 88, ч. 1 ст. 62 (в редакции Федерального закона от 29 июня 2009 года) УК РФ к 4 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

МИНКИН К [] В [], []

[] судимый 7 ноября 2006 года по ст. ст. 162 ч. 1, 162 ч. 2, 69 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года,

осужден по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 июля 2009 года) с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 июня 2009 года) к 8 годам лишения свободы.

На основании ч. 5 ст. 74 УК РФ условное осуждение, назначенное Минкину К.В. приговором Смоленского районного суда Смоленской области от 7 ноября 2006 года, отменно.

В соответствии со ст.70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 7 ноября 2006 года и по совокупности приговоров окончательно назначено 8 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

ТУХВАТУЛИН М [REDACTED] **Р** [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

осужден по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 июля 2009 года) с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 июня 2009 года) к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

УЗДЕНОВ А [REDACTED] **К** [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]

осужден по ч. 3 ст.30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 июля 2009 года) с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 июня 2009 года) к 8 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Шейдоров К [REDACTED] **А** [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]

осужден:

- по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года) с применением ч. 1 ст. 62 (в редакции Федерального закона от 29 июня 2009 года), ст. 64 УК РФ к 2 годам лишения свободы;
- по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 июля 2009 года) с применением ч. 1 ст. 62 (в редакции Федерального закона от 29 июня 2009 года), ст. 64 УК РФ к 4 годам лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 4 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

ЕРМАКОВА В [REDACTED] И [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

осуждена:

- по п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 июля 2009 года) с применением ч. 1 ст. 62 (в редакции Федерального закона от 29 июня 2009 года), ст. 64 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы;
- по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 июля 2009 года) с применением ч. 1 ст. 62 (в редакции Федерального закона от 29 июня 2009 года), ст. 64 УК РФ к 3 годам лишения свободы;
- по ч. 1 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27 июля 2009 года) с применением ч. 1 ст. 62 (в редакции Федерального закона от 29 июня 2009 года), ст. 64 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 4 года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Постановлено взыскать солидарно в доход государства неосновательное обогащение с Шорникова А.А., Шевандина М.А., Тухватулина М.Р. - [REDACTED] рублей; Шорникова А.А., Шевандина М.А., Минкина К.В. - [REDACTED] рублей; Шорникова А.А., Шевандина М.А., Ермаковой В.И. - [REDACTED] рублей; Шорникова А.А., Шевандина М.А., Шеенкова С.О. - [REDACTED] рублей; Шорникова А.А., Шевандина М.А., Узденова А.К. - [REDACTED] рублей; Шейдорова К.А. - [REDACTED] рублей.

По приговору суда осужденные признаны виновными в совершении следующих преступлений:

Шорников - в организации покушений и приготовлений на незаконный сбыт наркотических средств, в том числе в крупном размере, совершенных организованной группой, а также в вымогательстве, совершенном с применением насилия, организованной группой;

Шевандин - в покушениях и приготовлениях на незаконный сбыт наркотических средств, в том числе в крупном размере, совершенных организованной группой, а также в вымогательстве, совершенном с применением насилия и организованной группой;

Шеенков и Узденов – в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, совершенном организованной группой;

Минкин и Тухватулин - в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, в крупном размере, совершенном организованной группой;

Шейдоров – в пособничестве в покушении на незаконный сбыт наркотических средств и в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств, в крупном размере, совершенных организованной группой;

Ермакова – в незаконном сбыте и в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, в крупном размере, организованной группой, а также в приготовлении к незаконному сбыту наркотических средств, совершенном организованной группой.

Преступления совершены в г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Старкова А.В., объяснения осужденных Шорникова А.А., Шевандина М.А., Шеенкова С.О., Тухватулина М.Р., Ермаковой В.И., адвокатов Литвин В.С., Петрохалкиной А.И., Безрученковой М.А., Каневского Г.В., Богославцевой О.И., Рубцовой Е.В., Поправкина А.А., Старошук Т.А. и защитника Шевандина А.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Савинова Н.В., полагавшего кассационные жалобы оставить без удовлетворения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационной жалобе и в дополнениях к ней осужденный Шорников А.А. указывает, что приговор является незаконным, необоснованным, чрезмерно суровым, вынесенным с нарушением требований УПК РФ. Утверждает, что предъявленное ему обвинение не нашло своего подтверждения в судебном заседании, поскольку из показаний всех лиц, участвовавших в судебном разбирательстве, видно, что инкриминируемых ему преступлений он не совершал. Считает, что при вынесении обвинительного приговора суд необоснованно не принял во внимание то, что все обвиняемые в своих показаниях на предварительном следствии оговорили его в результате оказанного на них давления со стороны следственных органов и в судебном заседании отказались от этих показаний. Полагает, что выводы суда о том, что он являлся организатором и участником преступлений, приобретал и передавал Шевандину для реализации наркотические средства, получал от него деньги, полученные от реализации этих наркотиков, распределял между другими обвиняемыми роли, какими-либо другими доказательствами не подтверждаются и являются надуманными. Обращает внимание на то, что не установлены также и поставщики наркотических средств, а при обыске в его квартире не обнаружены ни деньги, ни наркотики. Считает, что подтверждением того, что он не имеет никакого отношения к преступной группе, занимавшейся распространением наркотиков, являются также показания Шеенкова, данные на предварительном следствии, о том, что он (Шорников) приобретал у него наркотики. Необоснованной считает ссылку суда на то, что он пользовался номером телефона [REDACTED], который у

него якобы был изъят, поскольку сим-карта с таким номером у него при обыске не изымалась и ему не принадлежит. Полагает, что незаконным является прослушивание телефонных переговоров, так как в постановлениях Смоленского областного суда о разрешении на проведение данных оперативно-розыскных мероприятий указано одно лицо, а подписаны они другим. Кроме того считает, что из текста положенных в основу приговора фонограмм телефонных переговоров по указанному номеру телефона невозможно сделать вывод о том, что эти переговоры проходили между ним и Шевандиным и, что последний якобы отчитывался перед ним о каких-либо делах, связанных с наркотиками, а фонограммы телефонных переговоров с этого номера телефона с другими обвиняемыми вообще отсутствуют. Поэтому выводы суда в этой части, по мнению осужденного, также являются предположением. Считает, что с учетом данных обстоятельств фонограммы и детализация телефонных переговоров подлежали исключению из числа доказательств, как полученные незаконно. Обращает также внимание на явные противоречия в приговоре, которые оставлены без внимания и должной оценки, в частности на то, что при обыске в его квартире и в квартире Шевандина были изъяты телефоны с одним и тем же номером [REDACTED], зарегистрированным на Шевандина. Считает, что приведенные им данные свидетельствуют о том, что суд занял заведомо обвинительную позицию, которая кроме того выразилась в том, что судом необоснованно не приняты во внимание показания обвиняемых о том, что наркотики они продавали по указанию и от имени [REDACTED], несмотря на то, что их показания в этой части подтверждаются видеозаписями оперативных экспериментов, которые в свою очередь опровергают алиби [REDACTED] и его заявления о непричастности к этим преступлениям. Полагает, что показания следователей и оперативных сотрудников о том, что они в ходе предварительного следствия не оказывали давления на обвиняемых, не соответствуют действительности и глупо было бы ожидать, что они признают этот факт. Выражает также несогласие с приговором по эпизоду вымогательства в отношении [REDACTED]. Указывает при этом, что в основу приговора в этой части положены лишь показания [REDACTED] на предварительном следствии, которые он в судебном заседании не подтвердил и которые никакими объективными доказательствами не подтверждаются, а фонограммы телефонных переговоров, на которые суд сослался в приговоре, получены незаконно, не дано судом оценки уголовно-наказуемым деяниям самого потерпевшего, который, оговаривая его, таким способом хочет уйти от ответственности за торговлю наркотиками. Просит приговор в отношении него отменить, уголовное дело направить на новое рассмотрение.

Адвокат Литвин В.С. в кассационной жалобе в защиту осужденного Шорникова А.А. выражает несогласие с приговором, считает его незаконным и необоснованным в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, нарушением требований уголовно-процессуального закона и несправедливостью приговора вследствие суровости назначенного Шорникову наказания. Утверждает, что выводы суда о

виновности Шорникова в инкриминируемых ему деяниях основаны на доказательствах, достоверность которых вызывает сомнение, судом дана не надлежащая оценка показаниям свидетелей, потерпевшего и подсудимых. Указывает, что судом не добыто доказательств, подтверждающих тот факт, что Шорниковым было создана организованная группа по сбыту наркотических средств, что им разрабатывались планы преступлений и распределялись роли между подсудимыми. Приводит в жалобе подробный анализ показаний осужденных в судебном заседании, которые, по мнению адвоката, свидетельствуют о непричастности Шорникова к инкриминируемым ему преступлениям и которым суд не дал надлежащей оценки. Считает, что суд необоснованно сослался в приговоре, как на доказательства виновности Шорникова, на показания свидетелей Д [REDACTED], Б [REDACTED], Р [REDACTED], Б [REDACTED], К [REDACTED], О [REDACTED], К [REDACTED], С [REDACTED], Со [REDACTED], К [REDACTED] Ба [REDACTED], поскольку в судебном заседании данные свидетели пояснили, что Шорникова не знают и некогда его не видели. Кроме того указывает, что протоколы опознания Шорникова Тухватулиным и Узденовым, протоколы прослушивания фонограмм и фоноскопические экспертизы, на которые суд также сослался в приговоре, получены с нарушением УПК РФ, поэтому являются недопустимыми доказательствами. Несостоятельными считает и выводы суда о доказанности вины Шорникова в совершении преступления по ст. 163 ч. 3 п. «а» УК РФ, так как участие Шорникова в этом преступлении И [REDACTED] в суде не подтвердил, показания его на следствии и в суде противоречивы, в процессе судебного разбирательства были получены справки о его психической неуравновешенности, на основании чего суд должен был критически отнестись к его показаниям, вызывающим сомнения в их объективности. Выражая несогласие с приговором в части назначенного Шорникову наказания, указывает, что суд не принял во внимание всех смягчающих вину обстоятельств. Просит приговор в отношении Шорникова отменить, дело производством прекратить.

Осужденный Шевандин М.А. в кассационной жалобе и в дополнениях к ней указывает, что приговор вынесен незаконно, необоснованно, с нарушением УК РФ и УПК РФ. Утверждает, что никаких преступлений с Шорниковым не совершал, выводы суда о наличии в его действиях признаков организованной группы, о получении им от Шорникова наркотических средств для дальнейшей реализации и передаче Шорникову денег, полученных от реализации наркотиков, никакими доказательствами не подтверждаются и основаны лишь на предположениях. Указывает, что из показаний осужденных, данных в судебном заседании, следует, что распространять наркотические средства их просил Кудрявцев, что подтверждается видеозаписями контрольных закупок и заключениями экспертов о различном составе изъятых наркотических средств. В связи с этим полагает, что его действия по эпизодам от 3 сентября 2009 года должны быть квалифицированы по факту хранения у него в квартире наркотических средств по ч. 1 ст. 228 УК РФ, а по факту сбыта наркотических средств К [REDACTED] по ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 2 УК РФ. Считает, что по всем

другим эпизодам покушения на сбыт и приготовления к сбыту наркотических средств осужден незаконно, поскольку каких-либо доказательств того, что он передавал другим осужденным для сбыта наркотические средства, не имеется. Выражает также несогласие с осуждением его по эпизоду вымогательства в отношении И [REDACTED]. Указывает при этом, что суд в основу приговора положил лишь противоречивые показания потерпевшего и не учел, что И [REDACTED] заявление о совершенном в отношении него вымогательстве не подавал, находился в зависимости от сотрудников УФСКН, так как занимался распространением наркотиков, и если бы не оговорил его и Шорникова, то сам был бы привлечен к уголовной ответственности за сбыт наркотических средств. Кроме того указывает, что суд необоснованно сослался в приговоре на показания сотрудников УФСКН, так как они являются заинтересованными лицами и их показания ничем не подтверждаются, а также на заключения экспертиз, поскольку они носят предположительный характер и получены с нарушениями УПК РФ, которые выразились в том, что с постановлениями о назначении экспертиз он был ознакомлен лишь после их проведения, кроме того в заключениях неоднократно допускались ошибки. Считает, что вызывают сомнения и показания Ермаковой, данные в ходе предварительного следствия, так как она неоднократно участвовала в проведении проверочных закупок и давала показания, необходимые сотрудникам УФСКН. Полагает, что суду необходимо было поставить под сомнение постановления Смоленского областного суда, так как они были подписаны не председателем суда, а другим лицом. Утверждает также, что суд дал неверную трактовку фонограммам телефонных переговоров и занял в отношении него заведомо обвинительную позицию. Считает приговор в части назначенного ему наказания чрезмерно суровым, полагает, что суд не принял во внимание всех смягчающих его вину обстоятельств. Просит приговор в отношении него отменить и направить дело на новое рассмотрение.

Адвокат Курненко И.М. в кассационной жалобе в защиту осужденного Шевандина М.А. указывает, что с приговором не согласна вследствие его чрезмерной суровости и недоказанности ряда преступлений. Считает, что суд при квалификации преступлений Шевандина и других осужденных необоснованно признал в их действиях квалифицирующий признак – организованная группа, поскольку достаточных доказательств, подтверждающих наличие необходимых признаков такой группы, в суде представлено не было. Полагает, что суд сделал неправильный вывод о виновности Шевандина по ст. 163 ч. 3 УК РФ, поскольку, исходя из показаний потерпевшего И [REDACTED], данных в судебном заседании, в действиях Шевандина нет данного состава преступления, а положив в основу приговора показания потерпевшего на предварительном следствии, суд не дал оценку противоречивости этих показаний. Выражает несогласие с квалификацией действий Шевандина по эпизодам от 3 сентября 2009 года, считает, что его действия по факту покушения на незаконный сбыт наркотических средств должны быть квалифицированы по ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 2 п. «б» УК РФ, а по

факту обнаружения у него наркотических средств – по ст. 228 ч. 1 УК РФ, поскольку в деле не имеется прямых доказательств о наличии в него умысла на сбыт указанных наркотических средств. По остальным эпизодам просит Шевандина оправдать, так как каждый из осужденных действовал в своих интересах, а не в составе организованной группы, кроме того, исследованные в судебном заседании видео и аудио записи свидетельствуют о возможной причастности к этим преступлениям К [REDACTED]. Считает также, что при назначении наказания суд не в полной мере учел молодой возраст Шевандина, а также то, что ранее он не судим, характеризовался положительно, частично признал себя виновным в совершении преступлений. Просит приговор в отношении Шевандина изменить, назначить ему более мягкое наказание.

Осужденный Шеенков С.О., адвокаты Петрохалкина А.И. и Безрученкова М.А. в своих кассационных жалобах выражают несогласие с приговором, считают, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом, что привело к неправильному применению норм уголовного права. Приводят в жалобах одинаковые доводы и указывают, что наркотические средства Шеенков взял у К [REDACTED] и по его просьбе передал незнакомому мужчине, представившемуся, что он от О [REDACTED], что подтверждается аудио и видео записями этой встречи, а также показаниями осужденных Шорникова и Шевандина. В связи с этим считают, что Шеенков оказал посреднические услуги К [REDACTED] в продаже наркотиков, поэтому выводы суда о том, что преступление он совершил в составе организованной группы с Шевандиным, являются необоснованными. Утверждают, что в ходе предварительного следствия Шеенков не мог дать этих правдивых показаний, так как боялся угроз К [REDACTED], к показаниям же К [REDACTED] в судебном заседании о том, что он не передавал Шеенкову наркотики, следует отнестись критически, поскольку он не желает признать этот факт в связи с тем, что данные его действия являются уголовно наказуемыми. Не согласны также с назначенным Шеенкову наказанием, считают его чрезмерно суровым. Указывают при этом, что суд лишь формально сослался на положительные данные о личности Шеенкова, состояние его здоровья и не учел его активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, раскаяние в содеянном. Кроме того считают, что суд необоснованно взыскал с Шеенкова и Шевандина [REDACTED] рублей в доход государства, так как в деле нет доказательств того, что он совместно с другими лицами за счет государства получил неосновательное обогащение в такой сумме. Просят приговор в отношении Шеенкова изменить, переквалифицировать его действия на ст. ст. 33 ч. 5, 30 ч. 3 и 228.1 ч. 1 УК РФ и назначить наказание с применением ст. 73 УК РФ, а в части взыскания с него солидарно с Шевандиным [REDACTED] рублей приговор отменить.

Адвокат Ильин М.М. в кассационной жалобе в защиту осужденного Минкина К.В. с приговором не согласен, считает его несправедливым в связи с чрезмерной суровостью назначенного Минкину наказания. Полагает, что при

назначении наказания судом в нарушение требований ст. 60 ч. 3 УК РФ не были учтены характер и степень общественной опасности совершенного Минкиным преступления, личность виновного, смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства, влияние назначенного наказания на исправление осужденного. Указывает при этом, что Минкин по месту жительства и работы характеризуется положительно, активно сотрудничал с органами предварительного следствия, способствовал раскрытию группового преступления, изобличению других участников преступлений, обвинялся в совершении одного эпизода покушения на сбыт наркотических средств. Считает, что судом кроме того не принят во внимание возраст Минкина на момент совершения преступления, а также то, что все время предварительного следствия и судебного разбирательства он находился на подписке о невыезде, работал, правонарушений не совершал, тем самым доказал свое исправление. Просит приговор в отношении Минкина изменить, назначить ему наказание с применением ст. ст. 64, 73 УК РФ.

Осужденный Тухватулин М.Р. в кассационной жалобе выражает несогласие с приговором в части назначенного ему наказания и просит о его снижении.

Адвокат Грибачев А.М. в кассационной жалобе в защиту осужденного Тухватулина М.Р. считает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым в связи с назначением Тухватулину чрезмерно сурового наказания, не соответствующего тяжести преступления и личности осужденного. Указывает, что при назначении Тухватулину наказания суд не учел, что он характеризуется положительно, активно сотрудничал с органами предварительного следствия, способствовал раскрытию группового преступления, изобличению других участников преступлений, обвинялся в совершении одного эпизода покушения на сбыт наркотических средств. Полагает, что в силу изложенных причин, а также в виду того, что Тухватулин искренне раскаялся в содеянном, он не представляет общественной опасности и его исправление и достижение иных целей наказания возможно без изоляции от общества. Просит приговор в отношении Тухватулина изменить, назначить ему наказание с применением ст. ст. 64, 73 УК РФ.

Осужденный Узденов А.К. в кассационной жалобе выражает несогласие с приговором, считает его чрезмерно суровым, не соответствующим тяжести им содеянного и его личности. Указывает при этом, что вступил на путь совершения преступления в связи с тяжелым материальным положением в его семье. Считает, что при назначении наказания суд не учел, что ранее он не судим, признался и раскаялся в содеянном, с самого начала предварительного следствия рассказал все, как есть. Просит приговор в отношении него изменить и назначить наказание с применением ст. ст. 64, 73 УК РФ.

Адвокат Поправкин А.А. в кассационной жалобе в защиту осужденного Шейдорова К.А. считает приговор необоснованным и несправедливым в связи с назначением Шейдорову наказания в виде реального лишения свободы, которое не соответствует тяжести совершенных преступлений и личности осужденного. Указывает, что суд при назначении наказания не учел в полной мере молодой возраст Шейдорова, а также то, что ранее он не судим, характеризуется положительно, на его иждивении находится сестра, являющаяся инвалидом 1 группы, непродолжительность, кратковременность участия осужденного и его второстепенную роль в инкриминируемых ему деяниях, способствование установлению истины по делу, его поведение до и после преступлений. Просит приговор в отношении Шейдорова изменить и назначить ему наказание, не связанное с реальным лишением свободы.

Осужденная Ермакова В.И. в кассационной жалобе и дополнениях к ней считает приговор недостаточно справедливым. Указывает, что при вынесении приговора суд не учел многих смягчающих обстоятельств, в том числе то, что ранее она не судима, характеризуется положительно, полностью признала вину и раскаялась, сотрудничала со следствием, прошла медицинское освидетельствование в наркологическом диспансере, встала на путь исправления, закончила обучение в колледже, трудоустроена. Просит приговор в отношении неё изменить, назначить ей наказание, не связанное с реальным лишением свободы, с применением ст. 73 УК РФ.

Адвокат Старощук Т.А. в дополнениях к кассационной жалобе осужденной Ермаковой В.И. считает приговор незаконным вследствие неправильного применения уголовного закона и несправедливым в связи с чрезмерной суровостью назначенного Ермаковой наказания. Указывает при этом, что по эпизоду от 14 августа 2009 года наркотическое средство, переданное Ермаковой П. [REDACTED], было изъято из оборота в ходе проведения проверочной закупки, то есть сбыт наркотиков не был окончен, поэтому действия Ермаковой должны быть квалифицированы, как покушение на сбыт наркотических средств. Кроме того полагает, что поскольку по эпизодам от 14 августа 2009 года и 2 сентября 2009 года наркотическое средство было однотипным, передавалось в короткий промежуток времени, одним способом, одному и тому же лицу, за одинаковую цену и в ходе проверочных закупок, действия Ермаковой по этим эпизодам следовало квалифицировать, как длящееся преступление. Считает необоснованными и выводы суда о совершении преступлений Ермаковой в составе организованной группы, поскольку при рассмотрении дела не было представлено убедительных доказательств, подтверждающих наличие необходимых признаков организованной группы, а также того, что о передаче наркотических средств Ермакова заранее договаривалась с другими осужденными. Выражает также несогласие с выводами суда о том, что исправление Ермаковой возможно только в условиях изоляции её от общества. Считает, что данный вывод суда не мотивирован и при этом суд не учел, что в период предварительного следствия

в отношении Ермаковой была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и за это время она доказала, что её исправление возможно без изоляции от общества, поскольку закончила обучение, устроилась на работу, осуществляла уход за нетрудоспособным членом семьи, по заключению судебно-наркологической экспертизы обнаруживает только признаки употребления наркотических средств, в лечении не нуждается. Просит приговор в отношении Ермаковой изменить, переквалифицировать её действия по эпизодам от 14 августа 2009 года и 2 сентября 2009 года на ст. ст. 30 ч. 3 и 228.1 ч. 1 УК РФ, снизить назначенное наказание и применить ст. 73 УК РФ.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных и их защитников государственный обвинитель Киргизов А.М. просит оставить жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденных Шорникова, Шевандина, Шеенкова, Минкина, Тухватулина, Узденова, Шейдорова и Ермаковой в совершении указанных выше преступлений правильными, основанными на совокупности исследованных и проверенных в судебном заседании доказательств, полный и подробный анализ которых содержится в приговоре.

Приведенные в кассационных жалобах доводы о непричастности осужденных Шорникова и Шевандина к совершенным преступлениям, а также о недоказанности создания и наличия организованной группы и в связи с этим неправильной квалификации действий осужденных, судом проверялись и обоснованно признаны несостоятельными, поскольку противоречат материалам уголовного дела.

При этом суд правильно признал достоверными и сослался в приговоре на показания осужденных Шеенкова, Тухватулина, Узденова, Шейдорова и Ермаковой, данные в ходе предварительного следствия, из которых следует, что они входили в организованную группу, которая занималась сбытом наркотических средств. Указанной группой руководил Шорников, у которого Шевандин получал наркотические средства крупными партиями, распределял эти наркотические средства между указанными выше осужденными, а они сбывали их наркозависимым лицам. Шорников кроме того обеспечивал безопасность членов группы при осуществлении ими сбыта наркотических средств и вместе с Шевандиным контролировали движение наркотических средств и вырученных от их сбыта денежных средств, инструктировали членов группы о методах сбыта наркотических средств и приемах конспирации.

Приведенные выше показания осужденных о том, что они занимались сбытом наркотических средств, согласуются с показаниями допрошенных в

судебном заседании и в ходе предварительного следствия потерпевшего И [REDACTED], свидетелей П [REDACTED], Б [REDACTED], Н [REDACTED] и С [REDACTED].

Выводы суда о виновности осужденных в совершении конкретных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, кроме того, подтверждаются показаниями принимавших участие в проведении оперативно-розыскных мероприятий и допрошенных в судебном заседании в качестве свидетелей сотрудников УФСН С [REDACTED], Ш [REDACTED], М [REDACTED], И [REDACTED] и Н [REDACTED], представителей общественности К [REDACTED], С [REDACTED], О [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED], Д [REDACTED], Р [REDACTED], свидетелей под псевдонимами [REDACTED]», « [REDACTED]», [REDACTED]», « [REDACTED]», соответствующими протоколами и актами, составленными в ходе проверочных закупок, протоколами прослушивания телефонных переговоров и детализации телефонных соединений абонентских номеров, которыми пользовались осужденные, протоколами прослушивания и просмотра аудио и видеозаписей, протоколами обыска и личного досмотра осужденных Шевандина, Шейдорова, Ермаковой, в ходе которых у них были обнаружены и изъяты наркотические средства, а у Шевандина и Ермаковой также денежные купюры, используемые при проведении проверочных закупок, протоколами изъятия у осужденных блокнотов с рукописными записями, протоколами опознания Шорникова и Шевандина другими осужденными и потерпевшим И [REDACTED], а также справками и заключениями экспертиз о том, что вещество, которое осужденные сбыли или помогли сбыть в ходе проверочных закупок, и вещество, обнаруженное при обыске у осужденных Шевандина, Шейдорова и Ермаковой, является наркотическим средством и по отдельным эпизодам с учетом его веса отнесено к крупному размеру.

Несостоятельными судебная коллегия находит и доводы кассационных жалоб о необоснованном осуждении Шорникова и Шевандина за вымогательство в отношении И [REDACTED].

Как видно из материалов уголовного дела и правильно указано в приговоре, виновность Шорникова и Шевандина в совершении вымогательства подтверждается показаниями потерпевшего И [REDACTED], данными в ходе предварительного следствия, из которых следует, что после того, как он сообщил Шорникову и Шевандину, что решил прекратить заниматься продажей наркотиков, они при встрече с ним потребовали от него заплатить «за выход» [REDACTED] рублей, а когда он сказал, что денег у него нет, Шорников ударил его ногой по ноге и нанес несколько ударов кулаками в область туловища, Шевандин в это время находился рядом с ними, поэтому опасаясь дальнейшего избиения, он сказал, что найдет требуемую сумму, после чего Шорников перестал его бить.

Приведенные выше показания потерпевшего И [REDACTED] подтверждаются показаниями осужденных Шеенкова и Ермаковой, данными в

ходе предварительного следствия, свидетеля И [REDACTED], протоколами прослушивания фонограмм телефонных переговоров между Шорниковым и Шевандиным.

Доводы кассационных жалоб о том, что показания осужденных Шеенкова, Тухватулина, Узденова, Шейдорова, Ермаковой и потерпевшего И [REDACTED], данные в ходе предварительного следствия, получены с нарушением требований УПК РФ и в результате оказанного на них давления, а также их зависимости от оперативных работников и следователей, судом проверялись и обоснованно опровергнуты как несостоятельные.

Как видно из материалов дела, показания указанных выше осужденных и потерпевшего получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, допросы осужденных проводились с участием адвокатов, а потерпевшего - с участием его законного представителя, каких-либо данных, свидетельствующих о применении к ним недозволенных методов ведения следствия и их зависимости от органов предварительного следствия, а также о самооговоре или об оговоре других осужденных, из материалов дела не усматривается.

Причинам изменения осужденными Шеенковым, Тухватулиным, Узденовым, Шейдоровым, Ермаковой и потерпевшим И [REDACTED] своих показаний, а также доводам осужденных Шорникова и Шевандина о непричастности к совершенным преступлениям, суд, вопреки доводам жалоб, дал надлежащую оценку. При этом суд правильно указал в приговоре, что их показания в судебном заседании, в том числе показания осужденных о том, что наркотические средства для сбыта они получали не от Шевандина, являются надуманными, поскольку опровергаются показаниями свидетеля К [REDACTED] и всей совокупностью полученных и исследованных в судебном заседании доказательств.

С учетом этих обстоятельств, приведенные выше показания осужденных Шеенкова, Тухватулина, Узденова, Шейдорова, Ермаковой и потерпевшего И [REDACTED], данные ими в ходе предварительного следствия, суд обоснованно признал достоверными, соответствующими фактическим обстоятельствам дела и положил их в основу приговора.

Приведенные в жалобах доводы о том, что показания допрошенных в качестве свидетелей сотрудников УФСКН, представителей общественности и «засекреченных свидетелей», а также акты и протоколы проведенных с их участием оперативно-розыскных мероприятий и опознания осужденных являются недопустимыми доказательствами, судом также проверялись и обоснованно признаны несостоятельными.

Из материалов дела видно, что все оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия с участием указанных выше свидетелей, а также допросы этих свидетелей проведены с соблюдением требований закона и уполномоченными на то лицами. Составленные в ходе проведения указанных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий документы, в том числе акты и протоколы проверочных закупок у осужденных наркотических средств, протоколы опознания осужденных также соответствуют требованиям закона. Не усматривается из материалов дела и каких-либо данных, свидетельствующих об оговоре осужденных указанными свидетелями, а также о зависимости этих свидетелей от следственных органов.

Не имелось у суда оснований для признания недопустимыми доказательствами и показаний допрошенных в качестве свидетелей сотрудников УФСКН, поскольку их показания, вопреки доводам жалоб, являются последовательными, подтверждаются совокупностью исследованных судом доказательств, не установлено в судебном заседании и каких-либо данных, свидетельствующих о заинтересованности указанных лиц в исходе дела.

Несостоятельными являются и доводы жалоб о необходимости признания недопустимыми доказательствами протоколов прослушивания фонограмм телефонных переговоров, детализации телефонных соединений и заключений химических экспертизы, поскольку, как правильно указано в приговоре, нарушений требований закона при проведении указанные оперативно-розыскные мероприятия и следственных действий не допущено, постановления суда о разрешении проведения указанных мероприятий и протоколы этих оперативных и следственных действий, вопреки доводам жалоб, соответствуют требованиям закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и УПК РФ.

Судебно-химические экспертизы по исследованию вещества, изъятого в ходе проверочных закупок у осужденных и обнаруженного при обыске у Шевандина, Шейдорова и Ермаковой, назначены и проведены в соответствии с требованиями закона, оснований сомневаться в обоснованности и объективности выводов этих экспертиз, а также показаний экспертов Ч [REDACTED], З [REDACTED] и Е [REDACTED], подтвердивших эти выводы, не имеется. То обстоятельство, что осужденные и их адвокаты с некоторыми постановлениями о назначении указанных экспертиз были ознакомлены одновременно с заключениями экспертов, не является основанием для признания данных заключений недопустимыми доказательствами, поскольку это не лишало осужденных возможности реализовать свои права, предусмотренные ст. ст. 198, 206 УПК РФ.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия считает, что правильно оценив исследованные в судебном заседании доказательства в их совокупности,

суд, вопреки доводам жалоб, пришел к обоснованному выводу о виновности осужденных Шорникова, Шевандина, Шеенкова, Минкина, Тухватулина, Узденова, Шейдорова и Ермаковой в совершении указанных выше преступлений и дал действиям осужденных правильную юридическую оценку, в том числе и как совершенным организованной группой.

При этом суд правильно указал в приговоре, что исследованные в судебном заседании доказательства, в том числе приведенные выше показания осужденных Шеенкова, Тухватулина, Узденова, Шейдорова, Ермаковой и потерпевшего И [REDACTED], данные в ходе предварительного следствия, показания свидетелей, протоколы прослушивания фонограмм телефонных разговоров между осужденными и детализации телефонных соединений абонентских номеров, которыми пользовались осужденные, протоколы и акты проверочных закупок наркотических средств у осужденных, протоколы обысков по месту жительства осужденных свидетельствуют о том, что осужденные заранее объединились в стабильную и сплоченную, имеющую определенную иерархию группу для совершения неоднократного незаконного сбыта наркотических средств, имели между собой постоянную связь, четкое распределение ролей, то есть совершили незаконный сбыт, покушение и приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, а осужденные Шорников и Шевандин также и вымогательство, организованной группой.

Правильными являются и выводы суда о том, что Шорников как руководитель организованной им преступной группы, должен нести ответственность за все преступления, совершенные подчиненными ему лицами в составе организованной группы, поскольку при передаче Шевандину наркотических средств для их последующего сбыта членами группы, его умыслом охватывались все преступления, связанные с незаконным оборотом этих наркотических средств.

При таких данных доводы кассационных жалоб о том, что материалами дела не доказано, что преступления осужденными совершены организованной группой, а также об отсутствии у них умысла на сбыт наркотических средств по эпизодам приготовления к сбыту наркотических средств и о неправильной квалификации действий осужденных Шевандина, Шеенкова и Ермаковой, судебная коллегия находит несостоятельными.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами кассационных жалоб о необъективности судебного разбирательства по настоящему делу, поскольку, как видно из материалов дела, судебное следствие по данному уголовному делу проведено в соответствии с требованиями УПК РФ, с достаточной полнотой и объективно. Стороны не были ограничены в праве представления доказательств, все представленные сторонами доказательства судом исследованы, заявленные ходатайства разрешены судом в соответствии с требованиями закона, принятые по ним решения мотивированы и являются

правильными. По окончании судебного следствия, заявлений о дополнении судебного следствия от сторон, в том числе и от стороны защиты, не поступало.

Вопреки доводам жалоб, приговор составлен в соответствии с требованиями закона, в нем подробно приведены доказательства, подтверждающие вину осужденных по всем эпизодам преступной деятельности и в отношении каждого из них, а также указаны мотивы, по которым в основу приговора положены одни доказательства и отвергнуты другие.

Приведенные в кассационных жалобах доводы о том, что суд необоснованно сослался в приговоре на заключения фоноскопических экспертиз, так как образцы голоса Шорникова и Шевандина получены с нарушением требований ст. 202 УПК РФ, также не являются основанием к отмене приговора, поскольку виновность осужденных Шорникова и Шевандина в совершенных ими преступлениях подтверждается совокупностью других исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательств и каких-либо сомнений не вызывает.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Наказание осужденным Шорникову, Шевандину, Шеенкову, Минкину Тухватулину, Узденову, Шейдорову и Ермаковой назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, роли каждого из них в этих преступлениях, данных об их личности, смягчающих наказание и других обстоятельств, в том числе и тех, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах.

Вывод суда о том, что исправление осужденных возможно только в условиях изоляции их от общества в приговоре мотивирован и является правильным. Оснований для применения при назначении наказания осужденным Минкину, Тухватулину и Узденову положений ст. ст. 64, 73 УК РФ, а Шеенкову, Шейдорову и Ермаковой положений ст. 73 УК РФ и для признания назначенного осужденным наказания несправедливым вследствие его чрезмерной суровости, как об этом ставится вопрос в кассационных жалобах, судебная коллегия не усматривает.

Исковые требования прокурора Смоленской области о взыскании с осужденных неосновательного обогащения в виде денежных средств, полученных осужденными в результате совершения ими преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, разрешены судом в соответствии с требованиями закона, в частности ст. ст. 166, 169 ГК РФ и ст. 104.1 УК РФ, поэтому оснований для отмены приговора в этой части также не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Смоленского областного суда от 17 июня 2011 года в отношении Шорникова А.А., Шевандина М.А., Шеенкова С.О., Минкина К.В., Тухватулина М.Р., Узденова А.К., Шейдорова К.А. и Ермаковой В.И. оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Шорникова А.А., Шевандина М.А., Шеенкова С.О., Тухватулина М.Р., Узденова А.К., Ермаковой В.И., адвокатов Литвин В.С., Курненьковой И.М., Петрохалкиной А.И., Безрученковой М.А., Ильина М.М., Грибачева А.М., Поправкина А.А. и Старощук Т.А. — без удовлетворения.

Председатель

[подпись]

[подпись]